

КНИГИ ЖАН-МИШЕЛЯ ГЕНАССИЯ

Клуб неисправимых оптимистов

Земли обетованные

Удивительная жизнь Эрнесто Че

Обмани-Смерть

Вальс деревьев и неба

О влиянии Дэвида Боуи на судьбы юных созданий

Будь что будет

ЖАН-МИШЕЛЬ
ГЕНАССИЯ

БУДЬ
ЧТО
БУДЕТ

В переводе
Риммы Генкиной

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г 34

Jean-Michel Guenassia
À DIEU VAT
Copyright © Éditions Albin Michel — Paris, 2023
Перевод с французского Риммы Генкиной
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-25772-6

© Р. К. Генкина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Это далеко, очень далеко от Парижа, на планете, где жизнь прекрасна, или же рай земной похож на этот ресторанчик на берегу Марны под кроной гигантской плакучей ивы, нависающей над рекой среди густых каштанов и цветущих лип, куда нет хода бытовым неурядицам. Здесь не принято сетовать на изнурительную работу и начальство, никто больше не заговаривает о войне и гриппе, о них не забывают — как можно? — но выжившие не хотят упускать ни мгновения чудесного июльского дня, за которым последует волшебная ночь. Рай навсегда. Смеяться. Веселиться. Петть. И они устремляются к Феликсу в надежде занять хороший столик, чтобы полакомиться жареными пескариками, рыбой под винным соусом или фрикасе из кролика с кувшинчиком этого терпкого белого вина, которое словно само льется в глотку.

А еще потанцевать.

Феликс знает, как приманить клиентов: невысокие цены, добротная кухня и Сильвио с его аккордеоном и пальцами кудесника, которые гонят влюбленных кружиться по танцполу или на террасе, под сводами, увитыми глициниями и плющом. Сильвио играет, улыбаясь и прикрыв глаза, без усталости чередуя вальсы, яву и мюзет. Все чокаются с друзьями: мужчины — абсен-

том, пропущенным через сахар на ложечке с дырками, дамы — ванильной ратафией.

Ирен в белом переднике бегаёт от столика к столику, подносит, уносит, принимает заказы, кричит, Да-да, уже иду. Возвращается на кухню, заказывает следующие блюда, утирает лоб манжетой, грузит на поднос целую пирамиду, толкает задом служебную дверь, снова ныряет в сутолоку и да-да, уже иду. По воскресеньям настоящая запарка. Весь день. И допоздна. По субботам — просто гульба. На неделе спокойнее, Феликс открывается только вечером. В саду играют в шары, в кегли, в лягушку, женщины в шляпках клош раскачиваются на качелях, придерживая полы узких платьев, мужчины в галстуках скидывают пиджаки, примериваясь к спортивным снарядам, а потом, спрыгнув на землю, снова приобретают благопристойный вид. Только буржуа могут позволить себе небрежность. После полудня наступает время сиесты в тени, гребли для удайцов и вальса-мюзет для ненасытных танцоров. Скрипач и кларнетист приходят на подмогу Сильвио, а Ирен после второй смены наконец может продохнуть — теперь на столах теснятся «Пикон»¹, пиво и лимонад, Да-да, уже иду. Оркестр заводит все самое модное: по танцполу растекаются звуки «Неаполитанского ветерка» и «Потерянных надежд», сплетенные танцоры вертятся юлой, и раздаются первые ноты «Сумеречного вальса».

Тут они и появляются. Он худощав, взгляд сумрачный, и оттого лицо слегка печальное; он бросает кано-ть друзьям за соседним столом, напомаженные волосы разделены пробором, тонкие черты и выщипанные

---

¹ «Пикон» — популярный во Франции биттер, который обычно смешивают с пивом. — *Здесь и далее примеч. перев.*

брови придают ему сходство с Рудольфом Валентино¹. Со своей ямочкой на подбородке он столь же элегантен, как и его эталон. На спутнице — бледно-голубое газовое платье, темно-синяя шляпка клош, оба начинают кружиться влево, и другие пары расступаются. Вальс-мюзет во всей красе. От них невозможно отвести глаз. Ирен в оторопи, вращение становится головокружительным, они словно растворяются друг в друге, ускоряются вместе с музыкой, не отклоняясь ни на сантиметр от рисунка, и, когда Сильвио замедляет ритм, заканчивают в медленном темпе, чуть отстранившись друг от друга, — у женщины разрумянившееся сияющее лицо, мужчина невозмутим, смотрит поверх ее плеча, замечает Ирен, посылает ей легкую улыбку, Боже, как он красив!

Усевшись с друзьями, Жорж окликает Ирен, та мчится на зов, он делает заказ, А вы что пьете? У него блестящие карие глаза, тонкие губы, Нам не разрешается пить с клиентами. Она отходит, слыша за спиной, Что ж, значит, потом.

До следующего воскресенья, райское место.

Остаются завсегдатаи. Их немало, всем хочется продлить этот летний вечер. У особо привилегированных свои машины. Или они живут недалеко. Жорж ужинает с другом. Сильвио наигрывает им под сурдинку. Жорж приглашает Ирен на танец, Нам не разрешается танцевать с клиентами. Тогда Жорж идет к Феликсу, неизменно восседающему на кассе. Пара слов, Феликс улыбается. Ирен волнуется, Я не умею танцевать.

— Не бойся. Слушайся меня, и все.

---

¹ Рудольф Валентино (1895–1926) — американский киноактер, талантливый танцовщик, секс-символ немого кино.

Вот бы превратиться в стрекозу. Он берет ее за руку, выводит на танцпол. Сильвио начинает медленный вальс. Ирен кладет руку на плечо Жоржа. Закрой глаза, расслабься. Коленки у Ирен подгибаются. Все на нее смотрят. Ее сейчас удар хватит, это точно, раньше она уже танцевала, но только с подружками. Жорж кладет руку ей на бедро, Как же он красив. Дыши, говорит он. Ноги у нее чугунные. Она отдала бы жизнь за хрустальные башмачки. Он делает шаг вправо, разворачивается, она следует за ним и начинает вальсировать. Может, и не так грациозно, как Лои Фуллер¹ или Айседора Дункан. Но Ирен всего восемнадцать. И она танцует с Рудольфом Валентино.

Жорж упрям. Вот ему уверенности не занимать, он всегда добивается своего. Вопрос времени и настойчивости.

Он вернулся назавтра, а затем приходил почти каждый вечер. Один. В конце смены приглашал Ирен на танец, она взглядом спрашивала позволения Феликса, тот пожимал плечами. В конце концов она поняла, в чем секрет, Просто надо позволить себя вести. Для совсем еще зеленой девчонки у нее получалось не так уж плохо. А потом Жорж исчез. На пять вечеров. Почему? Я сказала что-то такое, что ему не понравилось? В воскресенье он появился вновь. Элегантный, как обычно, Я думал о тебе.

— Правда? Я тоже.

И тут же Ирен пожалела о своих словах, Я тоже. Что он подумает о ней? Она покраснела. Симона, ее на-

---

¹ *Лои Фуллер* (1862–1928) — американская актриса и танцовщица, создательница танца модерн; ее искусство развивала упомянутая далее *Айседора Дункан* (1877/1878–1927), которая несколько лет выступала вместе с Фуллер.

парница, предупредила, Особо этому субчику не доверяй, он из тех, кто такого наобещает, лишь бы тебя... ну, ты поняла. Он для тебя староват. И тогда Ирен собрала все свое мужество в кулак, Сколько вам лет?

— Двадцать пять. Мне не повезло, я родился в декабре девяносто девятого, и меня призвали в восемнадцатом. На последние полгода войны. Я был ранен при Аргоннском наступлении. В плечо.

Он приходил, когда ему заблагорассудится. Вваливался в полночь, когда все уже прибирали и подметали, спрашивал, не приготовят ли ему омлет. Повар отбыл еще час назад. И Феликс сам становился к плите, а Жорж растирал лицо, Я совсем вымотался, мы вкалываем по шестнадцать часов. Но надо успеть к сроку. Ирен его обслуживала, А чем вы занимаетесь? Жорж уплетал за обе щеки, как мальчишка, Я работаю в кино.

Ирен вовсе не была душой, что бы некоторые ни говорили. Она просто *чувствовала*. У нее была эта способность — если хотите, дар — улавливать предзнаменования. Случайностей не бывает. Никогда. Небо управляет нам таинственные подсказки, но разгадать их могут лишь те, чей ум открыт.

Знаки судьбы.

Как иначе назвать те камушки, которые провидение в охотку разбрасывает на нашем пути? Ирен не станет перечислять все вешки, значение которых разгадала за много лет, — список получился бы слишком длинным, и это личные подробности, интересные только ей самой, — но она выбрала бы три, которые оставили отметину на ее судьбе и предупредили о том, что случится. Когда в августе четырнадцатого отца мобилизовали, она сразу почувствовала, что дело плохо, а ведь ей тогда было всего девять, семья жила в Эпине, южном

предмесье Парижа, недалеко от берега Иветт. Наутро после отъезда отца, открыв дверь, она увидела перед ковриком лужу крови. Никто так и не узнал, откуда эта кровь взялась и чья она — то ли раненого животного, то ли человека, или же просто кто-то дурно пошутил. И ее мать Вивиан, и сестры ломали голову, задавали тысячу вопросов и строили тысячу пустых предположений. Ирен потрясла эта злоеющая жидкость, Наверное, это папа, он скоро умрет. Вивиан, женщина суровая, отвесила дочери оплеуху, едва не своротив ей голову. Однако несколько недель спустя получила недоброе письмо, сообщающее о смерти мужа в битве на Марне.

Следующий достойный упоминания намек имел место в двадцать втором году, когда Ирен уже исполнилось семнадцать. Во время семейного обеда дядя, брат матери, изуродованный на войне, показал Вивиан две фотографии веселого заведенница, где он до войны работал поваром, и сказал, Как же мы тогда были счастливы, дай бог каждому такое испытать. Ирен внимательно рассмотрела снимки, и ее поразило полнейшее счастье, которое исходило от них, Вот там мне хочется работать. Дядя ответил, Ты еще слишком молода, Феликс нанимает только опытных официанток, работа тяжелая.

Чем дело кончилось — известно.

Третье предзнаменование, которое Ирен любила вспоминать, случилось уже у Феликса несколько недель назад. К концу воскресной смены персонал вымотался, не было времени присесть с самого полудня. У Ирен — может, потому, что она была самой молоденькой из официанток, — силы еще оставались, и она сказала Симоне, Ты устала, отдохни, я сама занесу стулья. Что она и сделала. И вот, складывая стулья стопкой, она уронила на землю газету, забытую посетительни-

цей. Это оказался «Киножурнал», который она читала каждый месяц, но последний не успела купить, — особенно ей нравились подробные описания фильмов и сплетни о звездах. Просто чтобы немного помечтать. И кто же красовался на обложке этого номера? Конечно, Рудольф Валентино. То ли от радости, что ей перепал бесплатный журнал, то ли под действием образа пылкой кинозвезды, — так или иначе, Ирен поцеловала фотографию Валентино. Четыре раза. Звонко. Все услышали и посмеялись.

Без комментариев.

*

Темно-синей ночью фонарь освещал вход в большое кирпичное здание на авеню Генерала Гальени. Жорж толкнул калитку в кованой ограде и пропустил Ирен в огромный мощный внутренний двор, где смутные силуэты перетаскивали высокие расписные панели и мебель, Вот мои владения, тут работают двадцать четыре часа в сутки. Это студия «Пате»¹. Если хочется найти более красивую и современную, чем в Жуанвиле, придется ехать в Америку. В день можно снимать семь фильмов сразу, потому что здесь семь павильонов размером с вокзал, но такого пока не случалось, еще тут семьдесят гримерок для звезд, по десять на павильон, под павильонами — бассейны для водных сцен, ночью накануне съемок в мастерских строят декорации, изготавливают бутафорию, мебель, костюмы, их у нас тридцать тысяч, мы все делаем прямо на месте. Здесь настоящий городок со своей электростанцией, гара-

---

¹ Студия «Пате» («Pathé», с 1896) — крупная киностудия, созданная братьями Шарлем и Эмилем Пате в Венсене под Парижем.

жом, столовой, яслями, медпунктом. На нас работают лучшие режиссеры: Ганс, Фейдер, Дювивье. Жорж взял Ирен за руку и повел к павильону номер шесть высотой с шестиэтажное здание, где дюжина рабочих собирала элементы декорации: балдахины, гипсовые лепные колонны и зеркала роскошного ночного клуба, развешенные над красными диванами; грузчики таскали столы и обитые тканью стулья, ожидающие своей очереди на огромных моторизованных тележках. На колосниках Ирен увидела нагромождение балок, мостиков, кабелей и прожекторов, которые электрики переставляли на штанкеты. Человек в синем рабочем комбинезоне окликнул их, Эй, Жорж, пришел поработать?

— Нет уж, я в дневной смене. Провожу экскурсию для мадемуазель.

Пока Жорж переговаривался с коллегой, Ирен наступила на что-то твердое, наклонилась и подобрала позолоченный наперсток. Она еще не понимала, значили это судьбы, но положила наперсток в карман. На всякий случай. Внимательно посмотрела на Жоржа, Вы не актер?

— Нет, что ты. Я плотник. Меня нанимают на фильм, минимум двенадцать съемочных дней плюс подготовка и демонтаж. Работы выше головы. Днем тут настоящий улей. Ну, как тебе?

— Все такое громадное.

— Если хочешь, можешь прийти посмотреть на съемки. — Жорж указал на стойку для костюмов и смокингов и на другую с четырьмя вечерними платьями. — Сейчас снимают «Вечного жида», большой проект с Андре Марнеем и Антоненом Арто. Фильм должен идти больше пяти часов, его покажут несколькими частями. Это платья для Джинн Хельблинг.

Ирен погладила шелка и кружева, Какая красота. Жорж положил руку ей на плечо, Валентино послал ей улыбку, придвинулся ближе, она закрыла глаза. К чему сопротивляться? Последовал долгий поцелуй.

Кинопоцелуй.

*

Жорж — трепетный мужчина, он готов был в лепешку разбиться, лишь бы доставить Ирен удовольствие. А это нелегко, ведь приходилось совмещать личную жизнь с работой на студии, где Жорж не жалел ни времени, ни сил, и в понедельник, выходной Ирен, он был занят. Кроме тех недель, когда нет съемок. Но сейчас съемки есть. Круглые сутки, Грех жаловаться на избыток работы. Поэтому Жорж договорился с коллегами, отпросился у ассистента режиссера, запрыгнул на велосипед и, крутя педали быстрее, чем Боттеккья¹, «стрела» из Фриули, уже через десять минут увидел свою красавицу, У меня полчаса до смены декораций для Франсуазы Розе. И уехал, не допив пиво с лимонадом. Обратный путь был дольше, потому что дорога шла в гору. Когда в воскресенье он наконец-то освободился, оказалась занята Ирен, и ни единого шанса отпроситься. Так сложно быть влюбленными. Но выпадали и волшебные мгновения. Редкие послеполуденные часы, когда можно погулять по берегу, или посмотреть потрясающий фильм «Рыжик» Дювивье в кинотеатре «Трианон» в Ножане, или же пройтись по Пряничной ярмарке на площади Нации, где Жорж ловко забросил

---

¹ *Оттавио Боттеккья* (1894–1927) — знаменитый итальянский велогонщик, дважды выигравший крупнейшую французскую велогонку «Тур де Франс».

мяч в кольцо, выиграл плюшевого мишку, пригласил Ирен на все аттракционы, и ей это ужасно понравилось. Ирен хохотала от души.

— Обожаю твой смех, — говорил он.

Жорж купил два карамельных «яблочка любви», одно вручил ей. И когда она сказала, Хорошо бы нам встречаться почаще, это поставило его в тупик. С этой девушкой он чувствовал себя по-особенному. Никогда еще такого не было. И нежность, и тревога, и сердце выпрыгивает из груди. Никогда еще у него не подкашивались ноги при виде девушки, никогда еще не сжималось горло, даже в шестнадцать, когда он впервые влюбился. Сколько надо ждать, чтобы сделать предложение? Он задал этот вопрос двум коллегам, те не подняли его на смех, но сами ответа не знали и все же не отказали себе в удовольствии отпустить пару шуточек.

Вечером в четверг запыхавшийся Жорж появился у Феликса: он крутил педали как бешеный, времени мало, у него ночная съемка. Весь красный, он твердил себе, что выглядит нелепо, но все равно задаст этот вопрос.

Вопрос жизни и смерти.

Ему нужен ответ. Нужен как воздух. А если она отвергнет его, если решит, что он слишком стар или просто ей не нравится, то лучше уж умереть на месте от разрыва сердца. А она все бежит, Да-да, уже иду. Он падает на колени посреди танцпола — он видел, так делал герой в фильме Гриффита с Лиллиан Гиш, — протягивает бархатную коробочку с бриллиантовым кольцом, и не какое-нибудь поддельное барахло, как потом предположит Симона, он заплатил наличными у «Братьев Морен», ювелиров на Венсенском бульваре, Ирен, лю-

бовь моя, ты выйдешь за меня? Ирен ошарашена — еще бы! — как, собственно, Феликс, Сильвио и остальные. Все смотрят на Ирен.

Да или нет?

Она молчит, растерявшись, дрожит, тоже становится пунцовой, что-то шепчет, но никто не может разобрать ее лепет. Жорж на пределе, у него сейчас сердце разорвется, это точно, Я не расслышал, что ты сказала?

— Да-да. Конечно выйду.

Жорж целует ей руки. Кажется, он сейчас разрыдается. Танцующие кричат, Поцелуй, поцелуй! Они целуются под всеобщие аплодисменты. Он говорит, Надешь кольцо. Она надевает, кольцо идеально подходит, Это добрый знак, ты должна его носить. Жорж заказывает игристого, все выпивают за их здоровье, и он спешно отбывает, иначе его ждет нагоняй. Все поздравляют Ирен и с радужным будущим, и с кольцом, даже Феликс. Только Симона не пылает энтузиазмом, у нее не злой язык, просто она реалистка, Ты не обязана соглашаться. Лучше еще подумай. Ты его знаешь всего три месяца. То есть совсем не знаешь. Я бы на твоём месте поостереглась. И потом, кольцо, может, какая-то стекляшка.

— А как узнать, что все по-настоящему? Сколько надо ждать, чтобы сказать «да»?

К ним подходит Сильвио, Если бы кто-то знал ответ, не было бы песен о любви. Любовь до гроба — красиво звучит, но в жизни все сложнее, тут уж как повезет. Слушай свое сердце.

Ирен в растерянности, предложение свалилось как снег на голову, она недоумевала, что такой мужчина — красивый, умный, танцует как бог, и у его ног все женщины мира — нашел в ней, самой обычной девушке.

Ирен рассматривала себя в зеркале — не красавица. Но и не уродина. Не слишком высокая, не коротышка. Красивые волосы, черные и блестящие, это правда, она самую малость не дотянула до аттестата, знает главные города департамента, хорошо готовит, если верить Вивиан. Наверное, это и называют любовью, думала она, — когда нет объяснения и все похоже на чудо.

Жорж ее успокаивал, Мы поженимся, когда захочешь, но чем раньше, тем лучше. Мне хочется иметь семью. А тебе? Ирен никогда не задавалась этим вопросом. Да-да, это же естественный ход вещей, подумала она и ответила, Вообще-то, я тоже. Он жил на улице Аристида Бриана в Жуанвиле, в двухкомнатной квартире с видом на Марну из окна ванной, он действительно был на все руки мастером, просто до невероятия, Я не силен только в орфографии, так что любовных писем от меня не жди. Он освободил место в шкафу у входной двери. Ирен перебралась к нему, правда не до конца, из-за строгих принципов матери, но Вивиан не стала ее ругать, Он твой суженый, дочка, а это совсем другое дело.

Жорж заходил к Феликсу почти каждый вечер, до или после работы, как получится. Ирен говорила, Мне не нравится, что ты танцуешь с другими. Теперь я твоя невеста. Жорж никогда ничего не делал наполовину, он безропотно повиновался, Клянусь, с другими женщинами покончено, я всегда буду танцевать только с тобой. Слушай, Ирен, ты умеешь шить?

— В школе я считалась из лучших. У нас был сложный выпускной экзамен. Нам выдали по куску перкала, и надо было вдоль основы подогнуть пять сантиметров, сделать тройную складку посередине и сметать, а сбоку вшить воздушную петлю для пуговицы,

так вот, я получила девять из десяти! А что? Пришить тебе пуговицу?

— Да нет, просто спросил. На всякий случай.

На следующей неделе Жорж пригласил Ирен посмотреть «Месье Бокэр» на Больших бульварах, хотя сам уже видел его три раза, — в фильме роскошные исторические костюмы, каждый кадр он помнил наизусть, а Валентино в сложной роли герцога Шартрского проявил все величие своего таланта, Сама увидишь, это лучший актер в мире.

На выходе из кинотеатра он предложил Ирен поесть мороженого в «Бребане», он молчал и, кажется, чем-то был озабочен. Ирен взглядела в него, Что-то не так? Знаешь, мне очень понравился фильм.

— Я придумал, как нам больше не расставаться. Поговорил со старшим костюмером, спросил, не нужна ли ему подручная — короче, портниха. Он ответил, что ему всегда нужна швея, способная подогнать костюм по фигуре статиста или актера второго плана, чтобы работала быстро и не была косорукой, а еще жила в ритме съемок, ведь мы иногда заканчиваем черт-те когда. Подписываешься на месяц съемок, потом две недели передышки, и, как все вольнонаемные, идешь туда, где берут, работаешь на студиях в Бийанкуре, в Монтрёйе или в Эпине. Это утомительно, приходится вставать в четыре утра из-за транспорта. Зарплата средненькая, костюмерша получает двести тридцать франков в неделю.

— Не так уж плохо.

— А после сорока восьми часов начисляются сверхурочные, и столовая недорогая. Но главное — потрясающая возможность оказаться рядом с Гарри Бором, Габри Морле или Дитой Парло, представляешь?

— Думаешь, у меня получится?

— Это всего лишь подгонка костюмов, ремонт. Зато мы всегда будем вместе.

Позолоченный наперсток! Это был знак, точно вам говорю.

На Пряничной ярмарке Ирен заметила гадалку с клиентами, четверо ждали своей очереди, и это верный знак, потому что четверка — ее счастливое число: лотерейные билеты она выбирает с цифрой 4, если найти 44, то цена билета возмещается, а однажды она отыскала 444 и выиграла 400 франков! Ирен попросила мадам Надию погадать, та выложила на столик четыре карты, Пришла пора вам повзрослеть, я вижу женщину, которая после треволнений укрощает льва, вас ждет плотская страсть с мужчиной, обладающим сильным характером, и ревность тоже, будут и испытания, но вы их преодолеете и обретете равновесие между тенью и светом, время станет бесценным союзником, усилия вознаградятся, и в конце концов все наладится. А раз «Колесница» стоит перед «Императором», надо ковать железо, пока горячо.

Ирен Маршан и Жорж Шарден заключили брак в мэрии Жуанвиля. Жорж отказался от религиозной церемонии, Только этого не хватало!

Я жена Жоржа. Навсегда.

По мнению знатоков, свадьба у Феликса прошла на редкость успешно. И заодно стала прощанием Ирен с друзьями. В следующий понедельник ее взяли на съемки фильма «Нитчево», крупного месячного проекта, который затянулся еще на девять дней, — под него заняли два павильона и в большом бассейне построили подводную лодку в натуральную величину. Режиссер, Жак де Баронселли, рвал и метал, потому что внутрь просачивалась вода, но из мастерской Ирен совсем не

видела съемок — она должна была подгонять форму подводников, и ей выпала честь перешить тесное платье Сюзи Вернон, которая во время примерки репетировала роль и не удостоила швею ни единым взглядом. Чего ради она учит наизусть? — недоумевала Ирен. Ведь фильм немой. Зато Шарль Ванель, пока она штопала обшлаг рукава, спросил, как ее зовут, улыбнулся, а когда три дня спустя она пришила пуговицу на его командирской гимнастерке и закрепила погон, он назвал ее по имени и поблагодарил. Ирен быстро выучила азы профессии: работать урывками и очень быстро, в суматохе, если главный костюмер сердится, огрызаться нельзя, а потом часами ждешь следующего обвала. В это время можно спокойно готовить костюмы к сцене, болтать с подружками — чего-чего, а сплетен тут хватает — и курить на улице. Она твердо усвоила золотое правило: не болтать лишнего, а если распускать язык, на следующий фильм не возьмут.

Пользуясь затишьем, Жорж пригласил Ирен в «Трианон» на «Черного орла», новый фильм с Валентино. Зал был битком. Ирен то и дело поглядывала на Жоржа, за развитием сюжета можно было следить по его лицу. Жорж волновался, топал ногами, хохотал, кусал кулак. На финальных титрах зал встал и взорвался аплодисментами, Жорж был в экстазе. Это один из лучших фильмов, которые я видел, или даже лучший. Ирен не разделяла восторга, сюжет показался затянутым, Валентино — слишком напыщенным и нагримированным для искателя приключений, ей больше по душе мужественный Дуглас Фэрбенкс, который великолепен в «Зорро», но она благоразумно помалкивала, тем более что в следующее воскресенье вместо танцев у Феликса Жорж снова захотел посмотреть фильм — и так каждое воскресенье, пока его крутили. Муж от-

Генассия Ж.-М.

Г 34   Будь что будет : роман / Жан-Мишель Генассия ; пер. с фр. Р. Генкиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 512 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-25772-6

«Мы не выбираем, мы просто идем по намеченному пути и всегда достигаем того, чем являемся».

Может, Ирен и Жорж и не знали, чем являются, — их любовь сама собой сложилась в парижском предместье, вдохновленная образом Рудольфа Валентино и атмосферой французского немого кино, на съемках которого оба работали: он плотником, она швеей. Но из ее работы выросла непростая дружба с двумя богатыми жительницами Сен-Мора, и все три подруги почти одновременно родили детей, и судьбы четверых детей трех подруг навсегда вплелись в гобелен истории Франции. Арлена мечтала стать инженером — в период, когда женщина-инженер была немыслима и каждый, с кем она делилась своими планами, считал своим долгом ей об этом сообщить. Даниэль грезил о карьере военного. Двойняшки Мари и Тома, художница и поэт, хотели заниматься искусством. Их мечты так или иначе сбылись — и даже смерть никого из них не разлучила с мечтой, однако на много лет разлучила друг с другом...

За свой дебютный роман «Клуб неисправимых оптимистов» французский писатель и сценарист Жан-Мишель Генассия в 2009 году получил Гонкуровскую премию. «Будь что будет» — его новый эпик, грандиозная сага на фоне панорамы бурной истории Франции 1920–1960-х. Этот текст ослепительно блистает — война, любовь, безрассудная вера, вечная ненависть, сожаления и самообман, катастрофы и упущенные возможности, надежды и возрождение. И хотя для всех героев путь намечен, выбор все же остается за ними.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

ЖАН-МИШЕЛЬ ГЕНАССИЯ
БУДЬ ЧТО БУДЕТ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Яков Моселиани
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Игнатьева, Полина Дроздовская

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.09.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ
заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-34746-01-R